«Таблетка мантры стоит дорого, но при использовании с такими людьми она может быть не дорогой», - исходные слова Ван Шэна.

Вы должны знать, что Mantra Pill действует на мастеров Седьмого Царства. Если вы хотите оглушить мастеров Седьмого Царства и позволить им пребывать в состоянии, когда мозг не может говорить правду, насколько сильное лекарство необходимо?

Таблетка мантры, которую использует Мастер Седьмого Королевства, действительно стоит один миллион золотых монет. Но для обычного человека или маленького мастера на втором и третьем уровне одна десятая или меньше таблетки мантры может достичь того же эффекта, и даже количество таблетки уменьшается, но эффект сильнее., Эффект достигнуто лучше.

В любой момент необходимо учитывать соотношение между дозировкой и целью - это правильный способ открыть лекарство.

Та, что была принята изуродованной женщиной, была всего лишь одна двадцатая пилюли мантры, что стоило смертельных 50 000 золотых монет. Такая трата золотых монет не оказывает давления на Рунзифанга.

«Ваш сообщник, который только что поднял этот вопрос в толпе?» - продолжал громко спрашивать Инбинь.

«Да». Облачная женщина в состоянии мантры должна отвечать на вопросы, и ответ очень подробный: «Всего их пять, и я только что заговорила».

Несколько женщин в толпе услышали это и собирались развернуться и тихо уйти. Их руки сжались, но всех взяли в заложники две женщины-охранники. Они прикрыли рты и привели их прямо к противоположной бесстыдной женщине.

«Это пятеро человек?» Инбин с силой схватила потрепанную женщину за волосы и приподняла ее голову, чтобы она могла встретиться лицом к лицу с пятью похищенными женщинами.

Изуродованная женщина приподняла веки почти с силой кормления грудью, посмотрела на пятерых людей напротив и быстро ответила: «Да, это так».

«Поздравляю, у вас было еще пять семей, когда вы были в дороге», - сказал Инбинь с насмешкой в сторону потрепанной женщины. Как только она отпустила, изуродованная женщина снова упала на диван.

Однако это не проблема, поэтому изуродованная женщина ничего не ответила, только ухмыльнулась. Однако, услышав это, все пять женщин, которые только что были арестованы, проявили ужас. Он хотел бороться, но его крепко держали две женщины-охранники с высоким уровнем совершенствования, и он не мог вырваться. Я хотел кричать, но мой рот был прикрыт, и я мог только издать хныканье.

Трое из них тут же пролили слезы, их глаза были полны мольбы о пощаде. Однако Инбинь этого раньше не видела и снова повернулась к потрепанной женщине и спросила: «Кто тебе велел прийти сюда шантажировать?»

«Это владелица пороховой лавки Миян». Изуродованная женщина вообще не знала своего текущего состояния, поэтому отвечала на все вопросы и вовсе не лгала. Она призналась мастеру за кулисами одним предложением.

«Это оказался товарищ! Неудивительно, что хозяин сказал, что товарищ - враг». Инбинь, казалось, жаловался, но голос был громким, и все вокруг его слышали отчетливо.

«Ты повторяешь это еще раз, есть ли какая-либо связь между твоим лицом и отбеливающей основой Рунзифанга? Вы когда-нибудь использовали отбеливающую основу Рунзифанга?» Инбинь знала результат: в основном изуродованная женщина была бесполезной, эквивалентной мертвому человеку. Однако Инбинь ловко подтвердил это еще раз громко.

«Это не имеет значения», - ошеломленно ответила дезорганизованная женщина: «Я никогда не использовала отбеливающую основу Runzifang. Флакон, который я принесла, мне подарил продавец косметической пудры».

«Слушайте внимательно, ее лицо не имеет ничего общего с моей отбеливающей основой от Runzifang. Она не использовала ничего из нашего Runzifang», - громко сказала Инбинь занятым клиенткам вокруг Снова.

«Вы действительно собираетесь убить всю их семью?» - громко спросил гость.

«Нет!» - с готовностью ответил Инбин: «Мы отправим их всех к официальным лицам, и я верю, что правительство поступит с ними так, как они того заслуживают».

«Что, если правительство благоволит им?» Другой гость, казалось, не захотел допустить этих парней, которые просто так прикасались к фарфору, и громко спросил.

«У нас есть указ императора», - снова повторил Инбинь за кулисами «Рунзифан», а затем сказал с улыбкой: «Но если распоряжение правительства не устраивает нашего владельца, то владелец не будет возражать, чтобы купить их все. жизнь ".

Больше никто не спрашивает. У Runzifang есть императорский указ императора, и отношения между правительством были связаны с небом. Это столица, королевская граница. Какой мерзкий чиновник осмелится отдать предпочтение этим людям на границе столицы? Планируете ли вы играть с людьми, у которых голова падает быстрее?

Отправляя чиновника, этот метод намного умнее и открытее, чем убийца, купивший город Ую. Никто не может сказать, что с Рунзифангом поступили неправильно, и что посол Империи хочет расправиться с жестоким линчеванием.

Однако может ли финал понравиться этим людям? Главный акционер Runzifang, но есть парень по имени Королева, и он также является любимым главой гарема императора, который оставался неизменным на протяжении десятилетий. Это дело не требует, чтобы император выступал вперед. Любой евнух может сделать это к удовлетворению королевы, удовлетворению Мейера, удовлетворению Ван Шэна и всему Рунзифангу, без каких-либо проблем в будущем.

Даже если бы император не смотрел на угрозы Ван Шэна, просто глядя на прибыль в десятки миллионов золотых монет в месяц, он раздавил бы этих парней, которые осмелились побить золотые монеты его жены.

На следующее утро Мейер узнал о последствиях инцидента и напрямую рассказал Ван Шэну.

«Всего девяносто семь человек, включая членов их семей, - спросил Мейер Ван Шэна, - ты хочешь посмотреть на их головы?»

«Не очень интересно», - Ван Шэн прямо покачал головой.

«Разве мы не слишком жестоки?» Мейер, казалось, все еще не привык заниматься таким сильным бизнесом, и с тревогой спросил: «Члены их семьи должны быть невиновными? Может, кто-то этого не знает».

«Если им это удавалось, члены их семей просто наблюдали, как они наслаждаются золотыми монетами, и полностью игнорировали их. Это было бы слишком жестоко по отношению к нам». Ван Шэн ненавидел людей, которые касались фарфора, и прямо ответил: «Если вы не можете сделать это , и вам все равно нужно спокойно наслаждаться этими золотыми монетами, почему это невинно? Если вы не знаете, вы хотите держаться подальше от этого. Где в этом мире есть такие хорошие вещи? "

«Это безжалостный. Когда кто-то хочет творить зло в будущем, он будет думать о последствиях и членах своей семьи. Может быть, идея совершения зла будет развеяна». Ван Шэн просто высказал свои мысли и не сделал этого. Что означает ребенок: «Если вы сделаете что-то легкомысленное после совершения зла, как вы думаете, есть ли в этом мире хорошие люди?»

Мейер тихо слушал, в конце ничего не сказав, только долго вздыхал.

«Итак, эти шантажисты должны умереть», - категорично и безжалостно сказал Ван Шэн.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/50335/1304653